

На правах рукописи

Барбун Виктория

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
АВТОМОБИЛЬНОГО ДИСКУРСА**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания.

Научный руководитель: **Киров Евгений Флорентович**, доктор филологических наук, профессор русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Официальные оппоненты: **Радбиль Тимур Беньюминович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Скнарев Дмитрий Сергеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра русского языка и методики его преподавания института филологии и межкультурной коммуникации.

Защита состоится «31» мая 2021 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

И.А. Канунникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию автомобильного дискурса и средствам его выражения в современном русском языке с позиций структурно-семантического и жанрово-стилистического аспектов.

Системное описание автомобильного дискурса назрело: в русском языке идет постоянный процесс пополнения автомобильной лексики, языковые единицы такого дискурса за последние годы употребляются все активней, а сам дискурс стал фактом общения не только отдельных социальных групп, но также реализуется в различных сферах коммуникации.

Актуальность исследования определяется следующими моментами.

1. Ввиду того, что автомобиль – это явление, с которым человек сталкивается ежедневно, с достаточной долей определенности можно утверждать, что массовая автомобилизация каждого члена социума сделала потенциальным участником автомобильного дискурса. Это общение, в которое вовлечены практически все носители языка, объединённые признаками – автомобиля и / или дорожного движения. Соответственно, языковые единицы такого массового дискурса активно употребляются в речи и требуют системного описания.

2. Возрастающая актуализация текстов на автомобильную тематику – естественный результат рефлексии значимости для человека такой реалии как автомобиль. По данным статистики аналитического агентства «АВТОСТАТ»¹, в каждой третьей российской семье есть машина. Обучение ПДД проводится в детских садах и школах. Так, для современного человека вождение автомобиля является необходимостью, а знание правил дорожного движения – одним из основных условий предотвращения трагедий пешеходов, водителей и членов их семей.

3. Востребованность работы определяется недостаточной изученностью автомобильного дискурса в современном русском языке: 1) не выделены его

---

¹ URL: <https://www.autostat.ru/infographics/34490/>

ключевые характеристики; 2) в недостаточной степени исследованы конститутивные параметры: репертуар и роли участников, хронотоп, канал, функции, стилистическое качество и нормативность; 3) отсутствует описание культурно-маркированных единиц, таких как прецедентные тексты, метафоры и паремии; 4) не получают освещения такие аспекты данного дискурса, как структурно-семантический и жанрово-стилистический; 5) не описана его метадискурсивная экспансия в другие типы общения. Предпринятое диссертационное исследование обусловлено стремлением восполнить перечисленные пробелы.

Степень разработанности темы исследования. Обзор работ, посвященных изучению текстов на автомобильную тематику, показал, что автомобильный дискурс изучался лингвистами с позиций узкого подхода, описывался как явление технической сферы общения (Рогалева, 2013; Ревина, 2013; Пенской, 2016; Максимов, 2017; Лаврова, 2018; Романов, 2019). Иными словами, в фокусе языковедов оказывалась автомобильная терминология или общение отдельных социальных групп (автосленг). В своем диссертационном исследовании мы отказались от узкого понимания данного дискурса в силу его повсеместной распространенности и попытались очертить область его значений, которая реализуется в СМИ, художественной литературе и кино.

Объектом данного исследования является автомобильный дискурс (далее АД), понимаемый как коммуникативная деятельность субъектов в сферах дорожно-транспортной и социокультурной коммуникации, обусловленная социально-ролевой иерархией и объективированная в виде совокупности актуализированных текстов ситуативно-тематической автомобильной направленности.

В качестве **предмета изучения** выбраны структурно-семантические и жанрово-стилистические характеристики изучения единиц современного русского языка и речи, употребляемых в автомобильном дискурсе.

Цель научного исследования – многоаспектное структурно-семантическое, жанрово-стилистическое и лингвокогнитивное описание

автомобильного дискурса как значимого для русского социума и культуры феномена современного общения.

Для достижения цели исследования потребовалось реализовать ряд конкретных **задач**:

- выделить параметры изучения автомобильного дискурса;
- провести семантическое описание автомобильного дискурса как полевого образования на примере рекуррентной ситуации ДТП;
- упорядочить стилистически разнородные языковые единицы автомобильного дискурса;
- провести лингвокультурную характеристику типовых участников автомобильного дискурса;
- дать описание культурно-маркированных единиц автомобильного дискурса, таких как прецедентные тексты, метафоры и поговорки;
- проанализировать метафорическую экспансию автомобильного дискурса в другие типы общения;
- обозначить динамику развития аксиологических признаков концепта «Автомобиль» русской лингвокультуры на материале кинотекстов;
- определить ценностное место и роль автомобильного дискурса в современной русской коммуникации.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования нами была выдвинута следующая **гипотеза**: языковые единицы автомобильного дискурса не исчерпываются терминами и единицами автосленга, а проявляются также в новообразованиях разговорной речи, метафорах, прецедентных текстах.

Для решения задач научного исследования использовались следующие **методы**: структурно-семантический, описательный, классификационный, интерпретационный, метод полевого анализа, метод моделирования.

Методологическую базу исследования составили научные работы, посвященные: 1) теории и практике анализа дискурса (Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, В.И. Карасик, Е.Ф. Киров, М.Я. Дымарский, В.Г. Борботько, J.M. Marandin и др.); 2) проблемам описания автомобильного дискурса (А.В.

Олянич, Т.Н. Некрасова, Ю.Н. Ревина, А.Ю. Константинова); 3) специфике автолексики (В.Г. Костомаров, Е.И. Голанова, Э.В. Шаламова, Е.Ю. Позднякова, И.Э. Коротаева, С.Н. Усачева); 4) проблемам автомобилизации социума (Т.И. Харламова, В.М. Довбищук, А.З. Исаханян, Р.В. Кононенко, Ж. Бодрийяр, Дж. Урри, W. Sachs); 5) описанию сфер коммуникации и ситуаций общения (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, Т.В. Жеребило, В.Л. Скалкин, М. Краевская, В.Н. Волошинов); 6) проблемам описания дискурсивного поля (В.И. Ильин, А.Р. Батталова, Е.И. Шейгал); 7) проблемам когнитивной лингвистики (В. Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов, В.В. Красных, Д.Б. Гудков и др.).

К методологическим принципам исследования относятся:

1. Принцип распространенности и обсуждаемости темы с компонентом «автомобиль» в русскоязычном социуме. Тематический критерий, являясь основным при отборе языкового материала, ограничивается условиями дорожно-транспортной ситуации².

3. Принцип интеграции языка и речи. В дискурсивном плане разграничение единиц языка и речи является достаточно условным, поскольку едва ли можно изучать языковые единицы в отрыве от их речевой реализации. Поэтому в работе мы говорим об относительной дихотомии данных единиц, придерживаясь концепции В.В. Бабайцевой: «Язык нельзя изучать вне речи, а речь нельзя изучать, не обращаясь к системе единиц языка, к языковым закономерностям. Язык / речь – двуликий Янус. Одной стороной он обращен в сторону общих (абстрактных) категорий, а другой – в сторону его речевых проявлений»³.

4. Принцип системности. В основе работы лежит полевая система организации всех конститuentов автомобильного дискурса. Такие параметры коммуникации, как типы общения, типы текста, жанры, сферы, ситуации,

² Данное положение касается описания ядра и ближней периферии на примере ситуации ДТП.

³ Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М., 2000. – С. 8.

тематика, функции, канал общения, топос, участники, стилистическое качество и нормативность, иерархически репрезентируются в пределах ядра, ближней и дальней зон периферии.

Материалом исследования послужили более чем две тысячи примеров:

1. «Дисплейные» тексты СМИ (электронные журналы, интернет, телевидение, радио), существенно влияющие на формирование языкового вкуса современного человека⁴.

2. Художественные и публицистические тексты: М. Тарковский «Тойота-креста», С.И. Бах «Гонки на черепахах», Н.Ю. Абгарян «Зулали», С. Грозова «За рулем женщина», Ю.В. Гейко «Дураки, дороги и другие особенности национального вождения», Т. Батенева «ТО организма активного мужчины», Т.Ю. Соломатина «Акушер-Ха!», М. Серова «Музей восковых фигур», Е. Васина «Нет, детка, это – фантастика!», А.И. Слаповский «Большая книга перемен», М. Лифшиц «Любовь к родителям», В. Авченко «Правый руль» и др.

3. Кинотексты (скрипты кинофильмов): «Автомобиль в погонах», «Берегись автомобиля», «Автостоп», «Утомлённые солнцем», «Королева бензоколонки», «Гараж», «Джентельмены удачи», «Инспектор ГАИ», «Привет от Катюши», «Ладога – дорога жизни», «Человек из черной “Волги”», «Копейка», «Маршрут построен», «Моя любовь – “Москвич”», «Стритрейсеры», «С.С.Д.», «Черная молния», «Духless», «Дорога», «Трезвый водитель» и др.

4. В качестве лексикографических источников привлечены материалы 18-ти словарей, в частности, «Большого академического словаря русского языка в 20 томах», «Самого новейшего толкового словаря русского языка XXI века» Е.Н. Шагаловой. Данная часть используется при описании прецедентных текстов автомобильной тематики, частично – при рассмотрении автомобильной лексики.

---

⁴ Термин – Костомарова, В.Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения // Russian Language Journal. – 2010. – Т. 60. – С. 141–147.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что:

- 1) описан новый тип дискурса в наиболее значимых для его типологической квалификации аспектах;
- 2) новым является сам подход к автомобильному дискурсу как социально и культурно значимому феномену русскоязычной коммуникации;
- 3) выделены ключевые характеристики данного типа дискурса и описаны его конститутивные параметры (хронотоп, канал, стилистическое качество и нормативность); расширен репертуар участников, определены их роли;
- 4) впервые описаны культурно-маркированные единицы автомобильного дискурса: прецедентные тексты, паремии; выделены и представлены два типа метафор – техно- и антропоморфные;
- 5) новым представляется предпринятое описание дискурсивных полей, обобщенных ситуацией ДТП;
- 6) выделены аксиологические признаки концепта «Автомобиль» на новом материале русских кинотекстов.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: 1) описание нового типа дискурса – автомобильного – вносит вклад в развитие теории дискурса и теории коммуникации в целом, обогащая их новыми сведениями и расширяя репертуар самих объектов применения различных коммуникативных и дискурсивных теорий; 2) исследование актуализирует теоретическую проблему принципов кодификации единиц новых дискурсов в части дифференциации новой и старой нормы; 3) работа расширяет представление о коммуникативных ролях и особенностях адресации участников в ситуации дорожного общения; 4) разработанная полевая модель автомобильного дискурса может быть применима к другим типам дискурсов.

Практическая значимость определяется тем, что: 1) материалы работы могут быть использованы непосредственно в практике преподавания русского языка как родного, так и РКИ, т.к. способствуют формированию у иностранных студентов общего представления о специфике повседневного общения на автомобильную тематику; 2) привлеченный фактический материал диссертации

важен в лингводидактическом смысле – прецедентные тексты, пословицы и антипословицы автомобильного дискурса играют существенную роль на пути формирования лингвокультурной компетенции учащихся; 3) результаты изучения слов автомобильной семантики могут быть использованы как материал для научной и учебной лексикографии, многочисленные примеры анализизма и синтезизма могут быть привлечены как иллюстративный материал в курсе морфологии для русских и иностранных учащихся; 4) основные положения работы могут быть использованы в лекционных курсах по теории коммуникации, лингвокультурологии, включены в учебные пособия по функциональной стилистике и прагматике речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Автомобильный дискурс – это самостоятельный, социально и культурно значимый тип дискурса, имеющий репертуар квалифицирующих его параметров: массовая распространенность, ситуативно-тематическая обусловленность, амбивалентность интеракции как отнесенность к институционально-персональному типу общения, преобладание оппозитивного взаимодействия участников, гендерная маркированность, динамичность ценностей, интердискурсивность, прецедентность, поликодовость знаков, экспрессивность языка, обусловленная рисками ситуации дорожного движения.

2. Автомобильный дискурс биструктурен: он выступает как а) АД1 – инициальный или первичный дискурс, который становится поводом для общественной дискуссии, впервые реализующийся непосредственными участниками: водителями, пострадавшими, очевидцами; б) АД2 – реактивный дискурс, собственно общественная дискуссия по поводу инициального дискурса, в которой коммуникант персоналистически нерелевантен (множественные точки зрения); эта коммуникация реализуется журналистами, пользователями электронных СМИ, дискурсивно активными гражданами.

3. Автомобильный дискурс имеет свою внутреннюю полевою иерархию и допускает несколько измерений: а) микроуровень, содержащий текст, сегментированный на языковые единицы, включенные в дискурсивное

микрополе с подтемой и частной функцией как доминантой; б) макроуровень, репрезентированный синхронным дискурсивным макрополем, внутри которого функционируют ситуативно-тематические поля с темой и ситуацией как доминантой; в) гиперуровень, расположенный за пределами макроуровня и представленный дискурсивным гиперполем, включающим все типы текстов автомобильной тематики в синхронном плане с концептуальной основой «Автомобиль».

4. Нормативно-стилистическая организация языковых единиц автомобильного дискурса включает: а) ядерную зону, представленную литературными языковыми средствами, которые соответствуют языковой норме; б) зону ближней периферии, образованную экспрессивно-разговорными языковыми средствами, широко представленными в узусе, которые соответствуют «ненорме» / речевой норме; в) зону дальней периферии, организованную языковыми единицами автомобильного жаргона, которые не соответствуют узусу и широко представлены в речи автомобилистов, автоэкспертов.

5. Для номинаций участников автомобильного дискурса характерны следующие языковые тенденции: 1) вербализация иконических знаков; 2) персонифицированное наименование автомобиля вместо лица; 3) стремление провести дифференциацию по гендерному признаку для образования родовой пары; 4) замена аналитических форм синтетическими, и напротив, образование лексикализованных высказываний; 5) склонность к порождению лексем с формантами *-ист*, *авто-*, со вторым компонентом *-вод* отсубстантивной модели; 6) употребление имен собственных в качестве нарицательных и, как следствие, замена идентифицирующей функции характеризующей; 7) элементы лингвокреативности.

6. Языковые единицы автомобильного дискурса утрачивают свое номинативное назначение денотации исключительно автомобильной и дорожно-транспортной сферы, стремительно проникая в другие типы общения. Наиболее репрезентативной оказывается метафорическая экспансия,

основанная на очевидности сходства между человеком и автомобилем в бионическом плане. Рекуррентность антропоморфных и техноморфных метафор обусловлена: а) стремлением человека подчеркнуть высокую значимость автомобиля в жизни общества; б) экстралингвистическим влиянием научно-технического прогресса на этические нормы носителя языка.

7. Автомобильный дискурс имеет значительный лингвокультурный потенциал, на основе которого порождаются и входят в общее употребление разного рода прецедентные тексты: прецедентные имена, прецедентные ситуации и прецедентные высказывания, представленные пословицами и антипословицами.

Апробация результатов работы осуществлялась на 9 научных конференциях: XXV Международная научно-практическая конференции «Язык и культура» (Новосибирск, 27 сентября 2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы филологии и философии» (Пенза, 25 октября 2016 г.); VI международная мультидисциплинарная научно-практическая конференция «EurasiaScience» (Пенза, 31 октября 2016 г.); Московская научно-практическая конференция «Студенческая наука», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (Москва, 17 ноября 2016 г.); LVIII Международная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 17 марта 2017 г.); Международная заочная научно-практическая конференция молодых ученых – магистрантов и аспирантов «Язык. Коммуникация. Культура», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (Москва, 20 марта 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (Москва, 24 мая 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «XX Кирилло-Мефодиевские чтения», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (Москва, 24 мая 2019 г.); Международная научная конференция «Горизонты современной русистики, посвященная 90-летию юбилею академика В.Г. Костомарова», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (Москва, 30–31 января 2020 г.).

Структура диссертации определяется целями, задачами, методологией исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и двух приложений. Общий объем работы – 240 страниц, из них 187 страниц основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, определяется объект и предмет исследования, формулируются его цель, задачи и гипотеза, указывается материал исследования, принципы его отбора и методы изучения, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теория дискурса и теория поля»** рассматриваются основные подходы к изучению дискурса и дискурсивного поля; обосновывается выбор культурно-ситуативного подхода; описывается история изучения текстов на автомобильную тематику в освещении гуманитарных наук. В результате анализа теоретического материала были сформулированы следующие выводы.

Дискурс – это актуализированный текст в ситуации реального общения, имеющий полевую организацию, который находит отражение в языке. Основной единицей дискурса является высказывание.

Мы разделяем понятия предложение и высказывание, соотнося первое с текстом, а второе с дискурсом. По своему объему высказывание превосходит предложение, поскольку включает пресуппозиции, жизненный опыт участников общения, фоновые знания.

Аналогичным образом соотносятся «текст» и «дискурс», понятия неравные по объему передаваемой информации. В тексте ее содержится меньше, в силу того что часть значений уходит в фоновые знания, т.е. в имплицитную часть дискурса.

Во второй главе **«Автомобильный дискурс как гиперполе»** приводится общая характеристика автомобильного дискурса; обозначаются его семантические границы; устанавливаются зоны пересечения АД с другими

типами дискурсов; предлагается дополнительная нормативно-стилистическая организация языковых единиц в логике В.Г. Костомарова.

В разделе 2.1. «Принципы отнесения текста к автомобильному дискурсу» мы обращаемся к опыту описания автомобильного дискурса в лингвистике (Ревина, 2011; Рогалева, 2011; Вепрева, 2012; Некрасова, 2013; Олянич, 2015; Лаврова, 2018), и предлагаем ситуативно-тематический принцип отнесения текста к АД.

В разделе 2.2. «Конститутивные параметры автомобильного дискурса» описываются основные параметры АД: репертуар и роли участников, функции и прагматика, хронотоп, репертуар тем и ситуаций, жанровая соотнесенность со сферами коммуникации, канал общения, нормативно-стилистическое качество.

Участники дорожного движения: а) водители (управление транспортным средством); б) институционалы – *сотрудники ГИБДД, аварийные комиссары, регулировщики* (обеспечение безопасности дорожного движения); в) пешеходы, пассажиры, которые могут выступать в роли пострадавших, очевидцев, свидетелей ДТП; г) животные, которые препятствуют движению транспортных средств, – составляют центральную группу коммуникантов данного дискурса.

В сценарии речевого взаимодействия роли, предписанные участникам АД, как правило, парные и в большинстве случаев носят оппозитивный характер: «водитель – институционал», «водитель – пешеход», «женщина за рулем – водитель-мужчина», «таксист – “бомбила”», «автомобилист – мотоциклист», «рядовой водитель – «мигалка» (жарг. водитель, который имеет преимущество на дороге), «сторонники двигателей внутреннего сгорания – сторонники экомобилей». В русском языке существует масса пейоративных номинаций, которые отражают всю сложность общения рассматриваемых групп участников. Так, распространены номинации, отрицательно характеризующие пешехода: *безлошадный, двуногий, пешеброд, «кегля»* (жарг. пешеход на проезжей части отождествляется с элементом спортивной игры в боулинг). Возможны также элементы языковой игры. Например, в слове «пешка» обыгрываются компоненты «пешка» и «пешеход», что

свидетельствует о сниженности употребляемой по отношению к пешеходу оценки, поскольку пешка является самой слабой шахматной фигурой.

Лексика АД стилистически маркирована, т.к. обладает эмоционально-экспрессивной характеристикой среднего и низкого стилей (в системе мультистилистики Е.Ф. Кирова⁵, основывающейся на стилистической теории М.В. Ломоносова). Например, слова *автоледи*, *автоджентельмен*, *субарышня* несут на себе ироническую оценку «высокости» и соответствуют среднему стилю общения, в то же время общеупотребительные синонимы данных слов – *женщина за рулем*, *неопытный водитель*, *первокат*, *владелица «Субару»* – нейтральны и общеизвестны. Однако в рамках «напряженной» дорожной ситуации употребительны и сниженные номинации с тем же значением – *автобаба*, *авточайник*, *водилка «Субару»*.

Стилистически разнородные единицы АД мы упорядочили посредством полевой организации, представленной на Рисунке 1. В центре поля и микрополей находятся нейтральные языковые средства, на ближней периферии – экспрессивно-разговорные и на дальней периферии – жаргон.

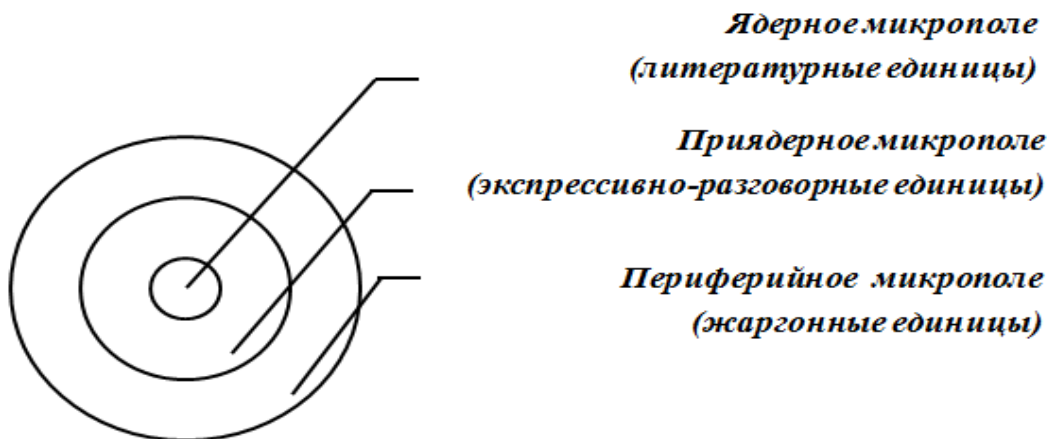

Рисунок 1 – Нормативно-стилистическая организация языковых единиц АД

В разделе 2.3. «Полевая организация автомобильного дискурса» разработана полевая модель АД, которая иерархически репрезентирует элементы дискурса в пределах ядра, ближней и дальней зон периферии (см. Таблица 1).

⁵ Киров, Е.Ф. Стилистическая парадигма русского языка // Русский язык за рубежом. – М., 2016. – № 5. – С. 93–99.

Таблица 1 – Полевая организация автомобильного дискурса

<i>Параметры</i>	<i>Ядро</i>	<i>Ближняя периферия</i>	<i>Дальняя периферия</i>
<i>Тип общения</i>	институционально-персональное (регламентированное)	институционально-персональное (нестрого регламентированное)	неинституциональное, межличностное (нерегламентированное)
<i>Сфера коммуникации</i>	административно-правовая / дорожно-транспортная	социально-культурная: публичная, сфера игр и развлечений, художественно-эстетическая	повседневно-бытовая: дружеская, внутрисемейная
<i>Тип текста (textsorte)</i>	правовые постановления, протоколы, законодательные акты, профилактические беседы, свидетельские показания, городские диалоги, устные распоряжения, заявления, жалобы	медийные тексты, тест-драйв, автошоу, автодневник, путеводитель, автомобильная критика, автоновости, автореклама, автопутешествие, публичные речи и интервью автодилеров, письма, телеграммы в знак поддержки или протеста, репортажи с места событий, автомобильный комментарий	автобайки, шутки, анекдоты, рассказы, беседы, разговоры на автомобильную тематику
<i>Канал</i>	преимущественно письменный	устно-письменный, СМИ (радио, телевидение, интернет)	преимущественно устный
<i>Участники</i>	специалисты в области автомобилестроения и автосервиса, участники дорожного движения: водители, сотрудники ГИБДД, пешеходы, пассажиры	журналисты, автоэксперты, лица, объединенные интересом к автомобилю, участники автоспорта, члены автоклубов, участники общественных движений типа «СтопХам», «Синие ведерки»	участники необязательно владеют каким-либо т/с, но обсуждают различные проблемы, связанные с автомобильной тематикой
<i>Объем участников</i>	социальный	микросоциальный	индивидуальный
<i>Функции и прагматика</i>	регулятивная функция, обеспечение безопасности дорожного движения, управление т/с, изготовление, ремонт и техническое обслуживание автомобиля, подготовка квалифицированных специалистов автотранспорта	информативная функция, рекреативная функция, волюнтаристическая функция, функция аффилиации, функция получения статусного признания, функция накопления социального капитала	фатическая функция, рекреативная функция
<i>Топос (место)</i>	дорожное полотно, автозавод, автошкола, автомастерская, АЗС, центр автострахования, общественный транспорт	автоклубы, автомобильные выставки, автомузеи, интернет-автофорумы, гоночные трассы, закрытые автопарки, автодромы	бытовая обстановка, дом, гараж, автомобиль как приватное пространство

Продолжение таблицы 1

<i>Параметры</i>	<i>Ядро</i>	<i>Ближняя периферия</i>	<i>Дальняя периферия</i>
<i>Тематика</i>	устройство автомобиля, ремонт и обслуживание автомобиля, лучшие автомастерские, нарушения ПДД, агрессивное вождение, пьянство за рулем, санкции против водителей, штрафы, автомошенничество, дорожные заторы	культура вождения, российский автоменталитет, травматизм на дорогах, взаимовыручка на дороге, автомобиль и экология, новинки автопрома, скандальные автопроисшествия, автотюнинг, автофлешмобы, уличные гонки, выбор и покупка автомобиля, рейтинг детских автокресел, нехватка стоянок, вождение в зимний период	женщина за рулем, запаркованность дворов, ошибочный штраф, беременность и вождение, плачевное состояние отечественного автопроизводства, проблемы русских дорог, коррумпированность регулирующих автодорожных служб
<i>Стилистика и нормативность</i>	литературные языковые единицы, которые соответствуют норме	экспрессивно-разговорные языковые единицы, которые соответствуют ненорме / речевой норме	единицы автосленга, которые не соответствуют узусу и широко представлены в речи автомобилистов

Мы ограничились изучением ядра и ближней периферии на примере ситуации ДТП. Языковые единицы данных зон соответствуют норме и ненорме / речевой норме.

В разделе 2.4. «Специфика автомобильного дискурса» выделяются и описываются такие особенности АД, как массовая распространенность, институциональность-персональность, поликодовость, языковая экспрессивность, гендерная маркированность, интердискурсивность и динамичность ценностей.

Проанализированы разнообразные гендерно маркированные языковые единицы, отражающие дихотомию конкурирующих типов «мужского» и «женского»: *женщина за рулем, блондинка за рулем, водитель-дамочка (ирон.), девушка-водитель, автоледи, автоджентельмен, женщина-пешеход, мужской / женский автомобиль, розовое такси* (для женщин и детей). В стремлении провести дифференциацию по гендерному признаку аналитические наименования преобразуются в однословные: *водительница, пешеходка,*

пешеходец, автостоповец. Гендерно маркированным также является омоним – «туфелька» в значении «неопытный, непредсказуемый водитель-женщина». Наименование образовалось посредством вербализации иконического знака (наклейка с изображением дамской туфли на автомобиле) – туфелька в красном квадрате как предупреждающий знак, информирующий водителей о том, что за рулем женщина. См.: *Самые забавные аварии случаются как раз с такими милыми туфельками за рулем.* Широкая дифференциация номинаций женского рода вызвана активным участием женщин в автомобильной сфере, где мужское доминирование изначально было традиционным.

Третья глава **«Дискурсивные микрополя в ситуации дорожно-транспортного происшествия»** посвящена описанию рекуррентной ситуации автомобильного дискурса – ДТП, включающей регламентированное общение представителей дорожных служб и автомобилистов, журналистов и телезрителей, а также нестрого регламентированное общение активных граждан и непосредственных участников ДТП. Мы ориентировались, прежде всего, на социальную значимость, резонансность, обсуждаемость и количественную представленность.

Риски в сфере дорожного движения становятся предметом дискуссий как в повседневной жизни, так и в государственной политике.

Тексты АД в контексте ситуации ДТП чаще встречаются в информационных сообщениях, вербальный ряд которых сопровождается видеосъемкой, комментарием журналиста или бегущей строкой.

Интеграция языковых единиц на базе их отношения к одной сфере понятий, общности темы и ситуации репрезентирована в виде ситуативно-тематического поля ДТП. Данное поле вбирает в себя образования меньшего ранга – дискурсивные микрополя (далее ДМП). В представленной главе выделены и описаны четыре типа ДМП, прежде всего, по коммуникативной функции – назвать и охарактеризовать:

- 1) ДМП с субстантивным центром «Номинация ситуации ДТП»;
- 2) ДМП с атрибутивным центром «Характеризация ситуации ДТП»;

3) ДМП с актантным центром «Номинация участников ДТП»;

4) ДМП с предикативным центром «Номинация действий в ситуации ДТП». При описании принципов организации ДМП мы опирались на работы С.М. Колесниковой и Б.А. Успенского.

Ядро ДМП образуют единицы, выражающие семантическую категорию в чистом виде, с ясным, неосложненным дополнительными семами значением.

Периферия поля заполняется языковыми единицами, выражающими семантическую категорию синкретично, ядерная сема которых включает смежные семантические значения в зависимости от контекста, т.е. заполняется языковыми единицами с косвенной номинацией.

В качестве примера рассмотрим ДМП с актантным центром «Номинация участников ДТП», основанное на семантической категории лица.

Центр организован прямыми номинациями типа *автомобилист, пассажир, пешеход, шофер, очевидец аварии, автоспасатель, регулировщик, аварийный комиссар, сотрудник ГИБДД, контраварийщик и мн. др.*

Периферия данного ДМП представлена описательными косвенными номинациями с элементами характеристики: *«ПДДшный праведник», смартовод, водятел* (трехкомпонентное обыгрывание слов «водитель», «дятел» и высказывания «Во дятел!»), *«У»шка* (вербализация иконического знака «У» – ученик). См.: *Уважаемые драйвовчане! Нужна помощь! Случилось ДТП!* – здесь используется модель обращения словообразовательно соответствующая названию народов, жителей городов типа славяне, фроловчане в значении: 1) любители драйва; 2) любители сайта «DRIVE2.RU».

Может также использоваться лексикализованное высказывание типа «права купил, а ездить не купил». См.: *Права купил, а ездить не купил не понимает, что учиться нужно было в автошколе нормально.*

Коммуниканты употребляют прямые номинации, чтобы объективно отобразить факты ДТП, уточнить тип аварии (автомобильная), ее характер (автостолкновение, автосшибка, наезд) и масштаб разрушения (от незначительной «ДТПшки» до серьезной автокатастрофы). В случае же

большой эмоциональной вовлеченности коммуникант обращается к косвенным обозначениям, экспрессивам с целью выражения чувств и возбуждения ответной эмоциональной реакции реципиента (*ДТПшце, автокраш, автозамес, поцелуй бортами*).

Наличие характеризующих, в том числе косвенных номинаций в ситуации ДТП определяется действием следующих прагматических факторов:

- 1) неофициальные отношения между участниками ДТП;
- 2) стремление повысить эмоциональное воздействие на адресата;
- 3) нарушение адекватности и контроля в критической ситуации ДТП;
- 4) общая сниженность речевой культуры;
- 5) утаивание имени с целью избежать ответственности;
- 6) незнание точных обстоятельств ситуации.

В четвертой главе **«Культурно-маркированные единицы автомобильного дискурса»** на материале художественных и дисплейных текстов анализируются культурно ценностные единицы АД – прецедентные тексты, антропоморфные и техноморфные метафоры; исследуются разнообразные структурные типы прецедентных единиц в зависимости от сферы-источника; анализируются способы включения прецедентных текстов в исходный текст; выявляются факты метафорической экспансии данного типа общения в другие сферы коммуникации, определяются наиболее частотные структурные классы метафорических образований; выделяются антропоморфные и техноморфные метафоры; раскрывается система ценностей рассматриваемого дискурса на примере центрального концепта «Автомобиль», представленного в русских кинотекстах.

Проанализированный языковой материал подтверждает тот факт, что языковые единицы АД функционируют не только в дорожно-транспортной, но и в социально-культурной и художественно-эстетической сферах. Наиболее репрезентативна в этом контексте метафорическая экспансия. Приведем несколько примеров проникновения языковых средств АД в сферу политики и науки. Так, в последнее время устойчивое словосочетание «дорожная карта»

приобрело особую популярность. См.: *Медведев утвердил «дорожную карту» развития конкуренции* – в значении план действий, мероприятий разрешения каких-либо проблем.

Не менее рекуррентной стала метафора «подушка безопасности», которая употребляется в трех значениях: 1) смягчение удара; 2) золотовалютные резервы России; 3) теневая экономика. См.: *Финансовая «подушка безопасности» очень важна и действительно даёт ощущение спокойствия и независимости от обстоятельств* – в значении «смягчение удара», то, что помогает уменьшить силу воздействия неблагоприятных обстоятельств.

В следующем примере актуализируется второе значение: *Путин рассказал о золотовалютной «подушке безопасности»*. Автомобильные метафоры актуальны для политических реалий, поскольку образ управляемого автомобиля соотносится с образом управляемого государства. См.: *Президент переходит на «ручное управление» страной* – имеется в виду система руководства, при которой глава государства единолично управляет страной, не прибегая к помощи своих доверенных лиц.

В другой метафоре *дорога с двусторонним движением* лежит развернутое сравнение автодороги с человеческими взаимоотношениями: *Российско-китайские отношения – это дорога с двусторонним движением* (в значении равное деловое партнерство).

Показательно, что метафора *зеленая волна* в разных типах текста проходит ступенчатый процесс метафоризации. В АД «зеленая волна» определяется формально как автоматическая система светофорного регулирования, обеспечивающая непрерывное движение машин от светофора к светофору. Семантические компоненты «свободный путь», «везение» являются центральными. В сфере образования данная метафора приобрела признак – допуск, зачисление в ВУЗ. См.: *Все абитуриенты, которые попали в «зеленую волну» и представили подлинники документов об образовании, будут зачислены*.

В художественных и дисплейных текстах наиболее представительными оказываются антропоморфные и техноморфные метафоры, основанные на

очевидности сходства между автомобилем и человеком. См.: *А ведь надо, как фура, уходящая в предрассветную синь перевала, обязательно быть груженным каким-то богатым содержанием, небывалым бесстрашием*⁶.

Ценностно-нейтральные языковые единицы текстов дорожных протоколов, свидетельских показаний, профилактических бесед, описывающие явления автомобильного дискурса формально в рамках художественных и дисплейных текстов СМИ, кино конвертируются в культурно маркированные единицы, которые описывают явления действительности модально.

В прецедентном контексте данного дискурса находят отражение:

– прецедентные ситуации, построенные на парадоксе внутренней и внешней форм слова, которые передают специфику русского менталитета, интересный культурно значимый взгляд на мир: склонность видеть в сложных жизненных обстоятельствах положительные стороны (*день жестящика* в значении горе-праздник);

– прецедентные имена, связанные с наименованиями марок автомобилей, которые вбирают в себя сумму определенных представлений, соотносимых с эпохой бытования автомобиля («*Копейка*», «*Жигули*», «*Горбатый*», «*Пирожок*», «*Бобик*», «*Москвич*», «*Чайка*» – имена-символы советской эпохи; «*Девятка*», «*Шестисотый*», «*Бэха*», «*Бумер*» – атрибуты криминальной культуры 90-х гг.; «*Лада-Калина*», «*Гугломобиль*», «*Тесламобиль*» – современные наименования автомобилей, отражающие развитие автомобилепроизводства, науки и общества);

– прецедентные имена выдающихся автогонщиков, употребляемые в качестве нарицательных, которые в реалиях повседневной действительности оцениваются отрицательно (*Шумахер*, *Ники Лауда*);

– прецедентные имена выдающихся деятелей автопроизводства, которые оцениваются положительно (*Кулибин*, *Бенц*, *Феррари*, *Форд*);

– прецедентные имена из мифологии и художественной литературы, которые по своим функционально-семантическим характеристикам

---

⁶ Тарковский, М. Тойота-Креста: роман. – М.: «Э», 2016. – С. 318.

сближаются с именами нарицательными (*Адам Козлевич, Автомедон, «Антилопа-Гну»*);

– прецедентные высказывания, представленные пословицами и антипословицами, дополняющими традиционную систему ценностей актуальными для носителя языка смыслами (*Не жми 100, а живи 100; Лежа на боку, не заработаешь и на Оку; Кто за рулем, а кто за рублем*).

В работе проанализирована также динамика развития аксиологических признаков концепта «Автомобиль» русской лингвокультуры на материале кинотекстов, которая интегрирует различные смыслы и ценности: механизм – одушевленный предмет, символ прогресса – символ регресса, символ свободы – символ репрессий, феномен тоталитарной культуры (*казенный автомобиль, персоналка, автозак*), символ новой жизни – эмблема смерти (*черный воронок*), уравниватель расстояний – социальный дифференциатор, средство передвижения – роскошь, витальная ценность – угроза для жизни, верный помощник, символ победы (боевая машина «Катюша»), кормилец, показатель достатка и статуса, символ мечты, феномен городской культуры (*черная «Волга»*), атрибут криминальной культуры, атрибут маскулинной культуры, независимый от владельца субъект, «супергерой», автомобиль как утилитарная ценность – автомобиль как сакральная ценность, автомобиль свой / народный – автомобиль чужой / элитарный. См.: *Наши люди в булочную на такси не ездят!*

Доминантным признаком концепта «Автомобиль» является признак антропоморфизм – перенесение психических свойств и физических качеств человека на предмет. Русский человек эмоционально привязан к машине и олицетворяет ее, поскольку долгий период времени в России автомобиль был дорогим и относительно недоступным товаром. Большое количество диминутивов – *уазик, тазик, пазик, газик, жигуленок, москвичонок, копеечка, единичка, «Ладушка», ласточка* выполняют исключительно эмоционально-экспрессивную функцию, т.к. не могут обозначать уменьшение габаритов реального автомобиля.

В **Заключении** излагаются основные выводы, намечаются перспективы исследования. Цель настоящего диссертационного исследования, связанная с разноаспектным описанием автомобильного дискурса, была достигнута в процессе решения поставленных задач.

Было показано, что данный тип дискурса становится принятым и типичным для общенародного русского языка и русской культуры в целом. Его единицы кодифицируются современными словарями. Автомобильный дискурс имеет значительный лингвокультурный потенциал, на его основе рождаются и входят в общее употребление не только отдельные слова, но и разного рода метафоры, прецедентные тексты, пословицы. Автомобильная тематика становится предметом художественного поиска, в частности, художественной литературы и кино. Ценностный потенциал и социальное расширение пространства АД позволяет говорить о значительной роли исследуемого дискурса в современной русской коммуникации.

Дальнейшее исследование автомобильного дискурса мы связываем со следующими перспективами:

- исследование дискурсивной личности автомобилиста;
- описание типологии невербальных знаков автомобильного дискурса.

В **Приложении А** собраны культурно-маркированные единицы автомобильного дискурса: пословицы, антипословицы, скороговорки и фразеологизмы.

Приложение Б содержит структурно-семантические типы автомобильных метафор, функционирующие в дисплейных и художественных текстах.

Основные положения исследования изложены в 15 публикациях автора.

В ведущих рецензируемых научных изданиях (журналах), включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Барбун В. Аксиологические признаки концепта «автомобиль» в американской и русской лингвокультурах / В. Барбун // Вестник Московского ун-та. Сер. 9: Филология. – 2016. – № 5. – С. 118–128. – 0,63 п.л.

2. **Барбун В.** Критерии вычленения лексико-семантического поля понятия «Автомир» / В. Барбун // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 48–52. – 0,58 п.л.

3. **Барбун В.** Архитектоника концепта «Автомир» / В. Барбун // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – №1. – С. 75–79. – 0,58 п.л.

4. **Барбун В.** Автомобильный дискурс в освещении гуманитарных наук / В. Барбун // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – № 2. – С. 70–73. – 0,47 п.л.

5. **Барбун В.** Полевой принцип описания языковых единиц автомобильного дискурса / В. Барбун // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2020. – № 1. – С. 71–75. – 0,58 п.л.

В материалах всероссийских и международных научных конференций, сборниках научных трудов:

6. Барбун В. Национально-культурные коды концепта «Автомир» в американской языковой картине мира / В. Барбун // Язык и культура: сборник материалов XXV Междунар. науч. - практ. конф. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – № 25. – С. 123–127. – 0,29 п.л.

7. Барбун В. Приемы толкования термина «концепт» / В. Барбун // Современные проблемы филологии и философии: сборник материалов Всероссийской науч. - практ. конф. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 3–6. – 0,23 п.л.

8. Барбун В. Культурные коды концепта «Автомир» в русской языковой картине мира / В. Барбун // ACTUALSCIENCE. – М.: Изд-во «Актуальность.РФ», 2016. – Т. 2, № 10. – С. 115–116. – 0,21 п.л.

9. Барбун В. Принцип номинации понятия «Автомир» / В. Барбун // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – М.: Изд-во «Интернаука», 2017. – № 3 (54). – С. 49–52. – 0,23 п.л.

10. Барбун В. Роль и место автомобильного дискурса в общей системе дискурсов / В. Барбун // Инновационные механизмы решения проблем

научного развития: сборник статей Междунар. науч. - практ. конф. – Уфа: Изд-во «Омега Сайнс», 2017. – С. 47–48. – 0,12 п.л.

11. Барбун В. Практика научного описания автомобильного дискурса в сфере повседневного общения / В. Барбун // Язык. Коммуникация. Культура: сборник материалов Междунар. заочной науч. - практич. конф. молодых ученых – магистрантов и аспирантов. – М., 2017. – С. 42–44. – 0,19 п.л.

12. Барбун В. Дискурс как объект лингвистического описания / В. Барбун // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей Междунар. науч. - практ. конф. – Уфа: Изд-во «Омега Сайнс», 2017. – С. 44–46. – 0,17 п.л.

13. Барбун В. Типология повседневной коммуникации и автомобильный дискурс / В. Барбун // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты. Материалы Междунар. науч. - практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». – М. – Ярославль, 2017. – С. 70–73. – 0,23 п.л.

14. Барбун В. Функционирование прецедентных имен в современном русском автомобильном дискурсе / В. Барбун // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения. – М., 2019. – С. 54–59. – 0,38 п.л.

15. Барбун В. Нормативно-стилистическая организация языковых средств автомобильного дискурса / В. Барбун // Горизонты современной русистики: сборник статей Междунар. науч. конф., посвященной юбилею академика В.Г. Костомарова. – М., 2020. – С. 95–98. – 0,25 п.л.